

Таймс Р.В.

2/11/88

Советская Латвия

Рига

2 ДЕК 1988

4

Наши интервью

Раймонд ПАУЛС: «ГЛАВНЫЙ КРИТЕРИЙ — НРАВСТВЕННОЕ ЗДОРОВЬЕ ЛЮДЕЙ»

Назначение народного артиста СССР Раймонда Паулса на пост председателя Государственного комитета Латвийской ССР по культуре воспринято в республике как естественный, логичный шаг. Правда, некоторые читатели задают вопрос: оправданно ли решение отдать талантливого композитора и музыканта административной «машине»? Немалый интерес вызвал тот факт, что Раймонд Паулс — не член КПСС. Корреспондент «Известий» Р. Игнатьев, связавшийся по телефону с заместителем председателя Совета Министров республики Л. Барткевичем, не удержался от искушения задать вопрос «в лоб»:

— Леонард Леопольдович, видимо, это первый случай, когда на пост министра назначают беспартийного?

— Да, такое происходит у нас впервые, — прозвучало в ответ. — Раньше установка была другая: ответственные посты занимали, как правило, только коммунисты. Но время изменилось. В то же время хочу заметить, что назначение беспартийного — в данном случае Раймонда Паулса — это не дань «моды», ведь Паулс всегда был и остается коммунистом по духу и своим делам. Он активно участвует в партийной и общественной жизни республики, является депутатом Верховного Совета Латвии. Конечно, ему придется очень трудно...

Как воспринял назначение сам Раймонд Паулс? Спросить его об этом мы могли, как и корреспондент «Известий», сразу же после сообщения Президиума Верховного Совета Латвийской ССР. Но решили, что лучше сделать это после того, как он хотя бы немного освоится в новом качестве.

— Да, я работаю председателем комитета всего две недели, — сказал Раймонд Паулс. — Чего смогу добиться в этой должности — говорить рано. Но, видимо, (тут Паулс улыбнулся) придется наделать много шума — без этого не обойтись.

— Не сомневаюсь, вы трезво оценивали и личные возможности, и обстановку в республике, когда согласились занять нынешний пост и, таким образом, по выражению наших читателей, вмешаться в действия административной «машины». Вашими «конкурентами» на эту должность были секретарь правления Союза композиторов А. Клотинь, другие товарищи, чьи кандидатуры обсуждались творческими союзами республики, прежде чем предложить окончательную Президиуму Верховного Совета Латвийской ССР. И все-таки — что послужило отправной точкой согласия?

— Хотя бы то, что административную «машину» в виде Госкомитета по культуре я изучил за многие годы и прямо, и косвенно — на практике бывшего министерства. Тот подготовительный этап предпринес мне уроки не хуже, чем заботливый отец у Маяковского: что такое хорошо и что такое плохо.

Сейчас нахожусь, если коротко, в стадии ознакомления с делами, доставшимися от упраздненного министерства. На аппарат комитета возложено много обязанностей, направлений и отраслей. Нужно так наладить его деятельность, чтобы «машина» не буксовала, как было в недавнем прошлом, потянула и стронула с места тот воз, в который ее впрягли.

ШТРИХ К ПОРТРЕТУ.

«Я хочу говорить об уровне культуры в нашей республике. Надо признаться, что он за последние годы очень сильно упал, особенно в сельских районах... Благодаря нашей неосторожной деятельности мы создали человека, который на русском языке называется «жлоб». Этот жлоб есть среди латышей, есть среди русских и среди других наций. Это жлоб, которого не интересует ни культура своей республики, ни что другое. Его интересует одно — это нажраться досыта, что-то попортить, уничтожить, набить физиономию в свое удовольствие. С этими жлобами надо активно бороться».

(Из выступления Раймонда Паулса на встрече члена Политбюро ЦК КПСС, секретаря ЦК КПСС В. А. Медведева с идеологическим активом республики 12 ноября 1988 года.)

— Что представляет собой тот воз, который необходимо стронуть с места?

— Слово «культура» применительно к административному ведомству (министерство, комитет, управление и так далее) сделали однобоким. Речь шла только о музыке, театре, изобразительном искусстве... А оценка «культурный человек» сводилась к тому, может ли он отличить Баха от Элвиса Пресли или Никиты Богословского, а Рембрандта — от Джеммы Скулме или Ильи Глазунова. Отодвинули прочь такое понятие, как воспитание.

Недавно, приехав в Финляндию, я обнаружил в номере отеля прелюбопытную инструкцию. Прочитал краткий перечень элементарных правил, которых должен придерживаться воспитанный человек. Инструкция отпечатана на русском языке. То есть предназначается для гостей из СССР. Я испытал, мягко выражаясь, неловкое чувство. Спрятал листок «на память». А назавтра в номере лежал новый экземпляр. На том же месте.

Можно, конечно, пространно рассуждать о бестактности хозяев отеля. Но нужно ли? Они не виноваты. Виноваты мы!

Сейчас все в той или иной степени заняты политическими спорами, втянуты во всевозможные дискуссии. Это, слов нет, хорошо, если в рамках разума и служит на пользу дела. Но на волне диспутов отчетливо всплыли недостатки воспитания многих их участников. От его дефицита — грубости, оскорбительный тон, бездоказательность заявлений. Иметь диплом в кармане, называться инженером, писателем или художником — вовсе еще не означает быть интеллигентным человеком.

Не буду все поминать слово «перестройка». Его и так вставляют по всякому поводу — то к месту, то без нужды. Нельзя, чтобы оно оказалось затасканным: слишком много ценного мы связываем с перестройкой, вкладываем в ее смысл. Нужно без громких слов делать человечнее моральный климат общества. Только нравственное здоровье людей поможет победить того жлоба, который проник во все социальные слои и нередко мнит себя хозяином положения.

Не убий, не укради, возлюби ближнего своего и другие заповеди — это не монополия религии. Исконные

нравственные ценности человечества лежат в основе любого вида искусства. Иначе оно станет профанацией культуры. Оно, искусство, обязано в наши дни служить воспитателем в самом высоком смысле.

ШТРИХ К ПОРТРЕТУ.

«Все доброе в человеке начинается с детства. Что окружает его, какие песни и сказки он слышит, что читает, какие фильмы или телепередачи видит, какие у него воспитатели — все имеет огромное значение, все формирует чувства: и простые, житейские, и высокие, такие, как чувство патриотизма, чувство эстетическое и нравственное, чувство ответственности за свою судьбу, за человека рядом и за счастье всех людей».

(Из интервью Раймонда Паулса газете «Известия» 2 февраля 1985 года.)

— Но декларировать воспитательное значение искусства — это, согласитесь, полдела. Если прибегнуть к ставшему стандартным, однако не теряющему свое значение утверждению, искусство нужно довести до самых широких масс. Значит, еще более актуальными становятся материальные проблемы культуры. И вам, творческому человеку, придется вплотную заняться вопросами экономики. Какие задачи, по вашему мнению, сейчас злободневны, не терпят отлагательства?

— Вот уж действительно: век живи, век учишься. Теперь мне придется заняться экономической вплотную. Уверен, сегодня каждому ясно: перед нами стоят две взаимосвязанные глобальные задачи. Экономике не поднять без достаточного культурного уровня трудящихся, а культурный уровень — без развития экономики.

Как ни парадоксально звучит, но кирпич, бетон и симфоническая музыка соседствуют друг с другом в одной плоскости. Не имея первых, мы не построим в Риге настоящий концертный зал, а такие залы есть во всех столицах союзных республик. Вы возразите — а зал филармонии, а крытые спортивные сооружения? Отвечу. Возраст первого исчисляется веками, он невелик для нашего времени. Дворец спорта, Дом спорта «Даугава», Рижский спортивный манеж для настоящих концертов не приспособлены, не для того строились. В том же Дворце спорта могут выступать, если говорить серьезно, только рок-ансамбли.

Большую тревогу вызывает состояние музеев. Большинство ютится в тесных по-

мещениях. Это же противостоит естественно. Почему бы не взглянуть с иной точки зрения на Рижский замок, где сейчас Дворец пионеров? Его здание само по себе — музейная ценность. Именно здесь можно разместить для всеобщего обозрения те картины и скульптуры, которые вынуждены томиться в запасах: показывать-то их просто-напросто негде.

А что творится на селе? Клубы обветшали, их персонал, как правило, вынуждает желать много лучшего. Если где-то что-то еще делается, то на полном энтузиазме жителей. В некоторых крепких хозяйствах, действительно, есть отличные дома культуры. Но часто они построены в таких местах, что труднодоступны для населения соседних колхозов и совхозов, маленьких городов. В сельских клубах редко выступают ведущие музыкальные и театральные коллективы. Только труппа Латышского национального театра ввела практику давать летом спектакли на селе. Они собирают много публики: яблоку упасть негде. Это выгодно и провинции (извините за старомодное выражение), и самому театру — с чисто материальной точки зрения.

О театрах. Их нынешнее состояние — тема отдельного разговора. Скажу только, что грядущая реконструкция Театра оперы и балета поставила огромную проблему: где певцы и танцовщики смогут репетировать, на каких подмостках выступать, пока здание будет в лесах? Если не решить ее, то ведущие артисты просто-напросто уедут.

Есть насущные материальные проблемы и у других театров. Одна из них — разбухшие штаты. По моему, имеет смысл вернуться к системе (трансформировав ее в какой-то степени) антреприз. Когда актеры набираются в труппу не на всю оставшуюся жизнь, а для определенных спектаклей на договорных началах.

То, что я называл, — лишь толика общей картины невеликого положения дел, если говорить об экономике нашей культуры. Но что считать кардинальным, так это отношение к нам со стороны Госплана, финансовых органов. В планах на очередной год должно быть четко определено: на развитие культуры выделено столько-то денег. А не фрагментарно по отдельным объектам. Чтобы мы, административная «машина», могли отчетливо видеть количе-

ство того «горючего», которым располагаем.

ШТРИХ К ПОРТРЕТУ.

«Без эстрадной песни жизнь была бы неполной. Но вот сложный вопрос: какая она нужна? Я на него пока ответить не могу. Не знаю. Знаю лишь, что, как в человеке, в песне все должно быть красиво — и мелодия, и слова, и аранжировка. Может, у кого-то есть готовые рецепты? У меня их нет!.. Дуэт композитор — исполнитель должен быть высокопрофессиональным — в идеале это два подлинных художника, два единомышленника, два соавтора».

(Из беседы Раймонда Паулса с корреспондентом «Недели» в октябре 1979 года.)

— Если взглянуть на вашу творческую, общественную деятельность, если перечислить ваши выступления в периодической печати — республиканской, центральной и зарубежной, то нельзя не обратить внимание на заложенную в них последовательность. Вы всегда смело, настойчиво отстаивали принципы своей работы, мнение о состоянии культуры в республике, в стране. В какой степени эти точки зрения как гражданина, как музыканта отразились на деятельности в роли министра?

— Они остаются прежними. Тем более, что далеко не первый год твердо убежден: развитием культуры должен руководить профессионал, до тонкостей разбирающийся в культуре, а не дилетант. В этом убеждении я не один — иначе, думаю, меня бы не назначили на нынешний пост.

Сегодня необходимы конкретные дела. Воз забот не только культуры, но и всего общенародного хозяйства — одной полемики с места не стронуть. И тут тоже, как в дуэте композитор — исполнитель, все должно быть высокопрофессиональным. Успешно решить накопившиеся проблемы могут только единомышленники.

Министр — это тот же дирижер. И огромный оркестр всех, кто причастен к развитию нашей культуры, кого волнует истинное возрождение (без конъюнктурных сиюминутных эмоций) национальных ценностей, неотделимых от общечеловеческих, должен отчетливо читать партитуру жизни, чувствовать все ее нюансы. Хочу верить, что мои действия как председателя Госкомитета будут поняты, найдут поддержку.

Достижения культуры, в конечном счете, оцениваются, по моему убеждению, не числом медалей, завоеванных на конкурсах, даже самых престижных, и не кассовыми сборами фильмов, спектаклей, концертов. Главный критерий — нравственное здоровье людей, которым мы служим.

Заняв государственный пост, лично я поступил не малым. Писать музыку придется гораздо меньше, выступать в концертах реже. Только что отказался от интересной гастрольной поездки в ФРГ. Уже вижу: придется в перспективе пожертвовать иной частью своих нервов. Да, трудностей не избежать. Но надеюсь, что именно единомышленники помогут мне найти, составить те рецепты для нашей культуры, которая сейчас, не боюсь резкости, больна. К счастью, диагноз известен. Он поставлен в решении XXVII съезда КПСС, XIX Всесоюзной партконференции. И хотя я не член партии, в этих решениях для меня, как и для любого патриота, — программа действий.

— Спасибо за беседу.
В. СМЕТАННИКОВ.

Фото Ю. Житлухина.